

Тодорович Е.А.
Белорусский государственный университет, Минск
Научный руководитель – Зелезинская Н.С.

НОНСЕНС В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

*Humpty Dumpty sat on a wall,
Humpty Dumpty had a great fall,
All the king's horses,
And all the king's men
Couldn't put Humpty together again.*
(L. Carrol)

Проблема комизма, его природы и форм, актуальна для литературоведения двух последних веков. Сегодня структурно выделяются две формы комизма: первая, связанная с поведением субъектов, ситуациями и действиями человека, воспринятыми как противоречивые по отношению к общепринятому, и вторая, созданная языком, который выражается посредством лингвистически непривычных конструкций в плане логики или семантики. Это могут быть устойчивые выражения, остроты, анекдоты и кажущаяся бессмыслица. Предметом нашего рассмотрения будет второй тип комизма, точнее, нонсенс в художественном произведении и нонсенс как жанр художественного произведения.

Нонсенс (англ. 'nonsense' от лат. 'non' – «нет» и 'sensus' – «смысл») – это своеобразный «уход», отклонение от логической линии в сторону абсурда и «освобождение от внутренних оков» [2, с. 5]. Как литературный феномен нонсенс развился в Англии в конце XIX в. Среди первых произведений этого жанра – сказки «Алиса в Стране Чудес» и «Алиса в Зазеркалье» английского писателя Л. Кэрролла (1832 – 1898). Эти книги поначалу вызвали недоумение и непонимание, и только к середине XX в. их по праву оценили как новаторские произведения, изменившие представления о возможностях детской литературы. Назидательность и сентиментальность уступили место смеху и игре. Обнаружилось также, что находящийся на поверхности приключенческий слой сюжета скрывает под собой другой, предназначенный не для ребенка, а для взрослого образованного читателя. Сегодня сказки о девочке Алисе относятся к шедеврам художественной литературы и жанра нонсенса, в частности.

В нонсене Л. Кэрролла действует одно единственное правило: слова значат то, что мы хотим, чтобы они значили. Шалтай-Болтай говорит Алисе: «Когда я беру слово, оно означает то, что я хочу, не больше и не меньше» [1, с. 93 – 94]. Это игра ради игры, единственная задача которой повеселить детей посредством смешных образов мира, переворачивающегося вверх ногами, созданного бессмысленными словами в их воображении. Это мир, в котором все происходит как угодно, но только не так, как полагается по правилам.

Однако определенные «правила», вернее, приемы у писателя есть. Один из способов создать произведение в жанре нонсенса – представить невероятные персонажи и ситуации, вызывающие в сознании читателя самые разнообразные образы, сочетание которых может создавать комический эффект. Но наиболее распространенный прием – языковая игра. Автор, работая над звучанием слов, меняет их, используя, например, слова-бумажники. «Хливкие – это хлипкие и ловкие. Хливкие значит то же, что и хилые. Понимаешь, это слово как бумажник. Раскроешь, а там два отделения! Так и тут — это слово раскладывается на два!», – комментирует переводчица сказок Н.М. Демурова [2, с. 48].

В следующем примере Л. Кэрролл комбинирует слова на базе звучания, а не смысла: «Должно быть, я уже приближаюсь к центру Земли <...> Как забавно будет выйти на той стороне и очутиться среди людей, ходящих вниз головой! Антипатии, кажется», – думает Алиса, провалившись под Землю и путая слова «антиподы» и «антипатии».

Нередко Л. Кэрролл выдумывает неологизмы (окказионализмы); так, неожиданно увеличившаяся в размерах Алиса думает «*Curiouser and curiouser!* – cried Alice (she was so much surprised, that for the moment she forgot how to speak good English)» [3, с. 97 – 98]. Когда Алиса решает послать посылку своим отдалившимся ногам и придумывает адрес: «Госпоже правой ноге Алисы. Город Коврик. Паркетная губерния», нонсенс заключается в отчуждении части от целого. Когда Алиса уменьшает в размерах, она рассуждает: «Ведь это может кончиться тем, что я совсем погасну, как свеча... . На что же я буду тогда похожа?» [1, с. 12]. Тут нонсенс заключается в том, что Алиса пытается вообразить, как выглядит то, чего уже нет, но то, чего нет, уже вообще никак не может выглядеть – по сути перед нами проблема превращения материи.

В сущности, Л. Кэрролл, по профессии математик, определенным образом соединяет точную науку и литературу. В беседе Алисы с Герцогиней в главе IX «Алисы в Стране Чудес» он преподносит читателю логические цепочки, которые ведут к самым абсурдным

заклЮчениям: «Фламинго кусаются не хуже горчицы. А мораль отсюда такова: это птицы одного полета! <...> Вспомнила <...> Горчица это овощ. Правда, на овощ она не похожа – и все-таки это овощ! – Я совершенно с тобой согласна, – сказала Герцогиня. – А мораль отсюда такова: всякому овощу свое время. Или, хочешь, я это сформулирую попроще: никогда не думай, что ты иная, чем могла бы быть иначе, чем будучи иной в тех случаях, когда иначе нельзя не быть» [1, с. 92 – 93]. Абсурдная логика перетекает в бессмысленную последовательность слов.

«Нонсенсное» произведение может быть представлено в стихах, как стихотворении Д. Хармса, написанном по принципу кривого зеркала: «Человек устроен из трех частей, // из трех частей, // из трех частей. // Хэу-ля-ля, // дрюм-дрюм-ту-ту! // Из трех частей человек! // Борода и глаз, и пятнадцать рук, // и пятнадцать рук, // и пятнадцать рук».

Нонсенс значительно обогащает литературу и создает фантастические образы, которые расширяют сознание и позволяют окунуться в мир фантазий.

Отсюда и следующее характерное отличие нонсенса. Исследователи обращают внимание на то, что он принципиально непознаваем. Так, Н.М. Демурова пишет: «Кэрролловский нонсенс сам по себе, возможно и принадлежит к тем произведениям, которые... «понять нельзя», но ведь понимать-то их нет нужды. Он самоочевиден и более того может полностью исчезнуть, если мы попытаемся это сделать» [2, с. 11].

Нонсенс переводится как отсутствие смысла, бессмыслица, абсурд, но, как мне кажется, в литературном нонсенсе всегда есть свой скрытый и завуалированный смысл. Читатели, как правило, оценивают книгу по содержательности. Как видно, в литературе бывают произведения, не претендующие на смысл в обычном понимании, – смысл в них совсем иной, который подчас нелегко распознать.

Литература

1. Демурова, Н.М. Алиса в Стране чудес и в Зазеркалье / Н.М.Демурова // Кэрролл Л. Алиса в стране чудес: Сб.; Пер. с англ. Н.М. Демуровой. – М.: «Издательство АСТ», 2003. – С. 349 – 393.
2. Демурова, Н.М. Льюис Кэрролл. Очерк жизни и творчества / Н.М.Демурова. – М.: Наука, 1979. – 200 с.
3. Carroll, L. Alice's Adventures in Wonderland / L. Carrol. – London: Penguin Books, 1994. – 151 с.